

Трубников против России

[Trubnikov – Russia] (№ 49790/99)

Постновление от 5 июля 2005 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В сентябре 1998 года сын заявителя, который отбывал срок наказания в исправительном учреждении, был найден мертвым в камере штрафного изолятора. В период своего заключения, которое началось в 1993 году, сына заявителя несколько раз водворяли в штрафной изолятор за то, что он находился в состоянии алкогольного опьянения. Во время одного из водворений в штрафной изолятор – в порядке дисциплинарного наказания – он нанес себе телесные повреждения, а в другой раз попытлся покончить жизнь самоубийством. После этого над ним установили наблюдение психиатра. В сентябре 1998 года сына заявителя вновь водворили в штрафной изолятор за нахождение в состоянии алкогольного опьянения. Примерно час спустя после водворения он был найден мертвым, повесившимся на рукаве своей куртки. В тот же день начальник исправительного учреждения провел проверку. После изучения ряда документов и рапортов, он пришел к заключению, что сын заявителя повесился и что не было необходимости в проведении уголовного расследования, так как не было события преступления. Заявитель обратился к администрации исправительного учреждения с просьбой о проведении уголовного расследования. Его уведомили о том, что было принято решение не проводить расследование. Заявитель впоследствии обратился в прокуратуру с просьбой предоставить ему информацию об обстоятельствах смерти его сына; прокуратура отказалась возбудить уголовное дело. Только после того, как жалоба по делу была коммуницирована государству-ответчику, в феврале 2002 года прокуратура начала расследование по факту смерти сына заявителя. Материалы расследования в основном включали в себя результаты двух судебно-медицинских экспертиз и показания сотрудников исправительного учреждения, заключенных и врача-психиатра учреждения. В октябре 2002 года прокуратура пришла к заключению, что сын заявителя совершил самоубийство. В марте 2003 года заявитель получил копию постановления о прекращении дела.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 38 Конвенции. Отказ государства-ответчика предоставить Европейскому Суду оригинал медицинских документов, хранившихся в архиве исправительного учреждения и касающихся наблюдения психиатра за сыном заявителя, на том основании, что небезопасно забирать эти документы из архивов колонии, – вопреки заверению Европейского Суда, что эти документы будут возвращены по окончании производства по делу, – представляет собой нарушение требований пункта 1 Статьи 38 Конвенции¹.

¹ Согласно подпункту «а» пункта 1 Статьи 38 Конвенции государство-участник Конвенции, выступающее стороной по делу, должно создавать «все необходимые условия» для эффективного исследования Европейским Судом обстоятельств дела (*прим. перев.*).

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу власти России не выполнили свои обязательства, вытекающие из участия в Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции (что касается вопроса о выполнении государством своих позитивных обязательств по охране права человека на жизнь). Для того чтобы возникло позитивное обязательство государства по охране права человека на жизнь в отношении заключенного необходимо установить, что власти знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной угрозы жизни конкретно идентифицированного лица. В настоящем деле, хотя у сына заявителя и наблюдалась тенденция к членовредительству в ответ на водворение его в штрафной изолятор, и он один раз совершил попытку самоубийства, его медицинская карта в исправительном учреждении указывала на то, что у него не наблюдалось острых симптомов психического заболевания. Кроме того, наблюдавший его врач-психиатр никогда не указывал на то, что сын заявителя, возможно, совершит самоубийство. Европейский Суд поэтому не вправе заключить, что власти знали о непосредственной угрозе его жизни или что они могли с разумной степенью уверенности предсказать совершение им самоубийства на фоне его явно стабильного психического и эмоционального состояния. Несмотря на тот факт, что история сына заявителя показывает, что его нахождение в состоянии алкогольного опьянения в сочетании с водворением в штрафной изолятор создавало некоторый риск ухудшения его психического состояния, этого недостаточно для того, чтобы возлагать на власти полную ответственность за его смерть.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции (что касается вопроса о непроведении властями эффективного расследования). Если речь идет о позитивном обязательстве государства гарантировать жизнь лиц, находящихся в местах лишения свободы, устоявшиеся нормы прецедентного права, созданные Европейским Судом, требуют, чтобы в случае смерти заключенного было бы проведено независимое и беспристрастное официальное расследование по факту смерти, которое отвечало бы некоторому минимуму стандартов, касающихся его эффективности. Первоначальная проверка обстоятельств смерти сына заявителя не отвечала минимальному требованию независимости расследования, поскольку орган расследования – начальник исправительного учреждения – представлял орган власти, причастный к событию. Кроме того, проверка не отвечала потребности общественного контроля. Семью даже не поставили в известность об официальном отказе возбудить уголовное дело по факту смерти сына заявителя. Что же касается расследования, проведенного в 2002 году, то оно было проведено только после того, как заявление по настоящему делу было коммуницировано Европейским Судом государству-ответчику, то есть спустя более трех лет после инцидента. Такая существенная задержка является нарушением обязанности властей проявить надлежащее тщание и оперативность. Кроме того, заявитель и остальные члены его семьи были полностью исключены из производства по делу, им не был предоставлен официальный статус потерпевших по делу, и они не получали никакой информации о ходе расследования. Следовательно, в расследовании отсутствовал достаточный элемент общественного контроля, и оно не гарантировало интересы близких родственников погибшего. Хотя власти и предприняли ряд важных

мер по установлению обстоятельств смерти сына заявителя, расследование не отвечает важным требованиям оперативности, исключительного тщания, инициативы со стороны властей и общественного контроля, которые вытекают из Статьи 2 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в данном вопросе допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере восьми тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.